

В.И. Иванов

Основой архитектурных решений является анализ ситуации. Существуют много различных методик анализа, которые необходимо освоить учащемуся по творческим специальностям. Приводятся отличия творческого обучения от инженерного. Рассмотрены аспекты методик архитектурного анализа различных объектов проектирования.

Ключевые слова: архитектурный анализ, методика обучения, архитектурный объект проектирования, эргономика, художественная гармония, объемно-пространственная композиция.

В архитектурном обучении студенты часто не могут проанализировать памятник архитектуры и уяснить его художественные достоинства. Этот факт сказывается в дальнейшем при проектировании сооружений в исторической или уже сложившейся городской среде. Неумение вписаться

в сложившуюся застройку характерно не только студентам архитектурных школ России. Подобное встречается также и в западных архитектурных школах. Интуитивно каждый проектировщик чувствует появляющуюся дисгармонию или несоответствие нового или проектируемого объекта, но объяснить этот парадокс не может. В качестве компенсации своих архитектурно-художественных недоработок и в качестве защиты своего проекта выдвигается позиция авторской самобытности и нарочитого отрицания окружающей застройки.

Архитектурная культура формируется в каждом архитекторе очень продолжительное время. Как утверждают многие практикующие архитекторы, а также, виднейшие мастера и теоретики – только после того как архитектору минует сорок (40!) лет, он становится полноценным творцом. По наследству этот опыт не передается. Творческое видение передается чаще даже в параллельных художественных направлениях: киноведении, театральных изысканиях, филологии и пр. Получается, что с 22–23 лет и до 40, то есть около 17–20 лет с момента окончания архитектурного обучения происходит «полное творческое созревание». Срок, в наше время, весьма значительный. Этому феномену могут быть два объяснения. Первое – какие-либо существенные методологические упущения при профессиональном обучении. К этому можно отнести сокращение времени на освоение дисциплин – рисунка, живописи, расчетов по конструкциям, истории пространственных искусств, снижение требований по вступительным испытаниям и пр. Тогда, как объяснить американскую учебу, длящуюся десять лет и более. Возможность «прихода» в архитектуру случайных студентов, проучившихся совсем по другим специальностям. В некоторых колледжах вообще отсутствует понятие художественного воспитания или обучения, когда учащийся, может быть из медицины или филологии (студенту нравится слово архитектура или дизайн), вдруг решается изучить подробнее художественную культуру «западно-европейского взросления». Или финскую систему обучения, когда требуется уже на вступительных экзаменах на архитектурную специальность в вуз показать уровень хороших профессиональных навыков выпускника художественного и инженерного колледжа. Второе объяснение – биологическое. Именно в этом возрасте завершается становление психологии личности, когда утверждаются окончательно многие жизненные и, возможно, художественные приоритеты. Этот процесс трудно уложить в рамки формального пакета знаний, которые только нужно запомнить, сдать завершающий экзамен и потом забыть. По опыту становления многих успешных художников и архитекторов наблюдается именно многолетнее формирование и достижение вершин после сорока лет жизни.

Поиск своего творческого кредо длится до какого-то момента, когда становится ясно, что надо остановиться и «выдавать результаты» в сло-

жившихся рамках, в том ключе, который кажется наиболее востребованным обществом. В большой мере на формирование архитектора влияет среда становления – семья, привитые культурные ценности, художественное и музыкальное дополнительное образование. В результате личность приобретает чувство гармоничности, свойства которого мало укладываются в строгую систематику. Учебный процесс обучения архитектуре, к сожалению, уподобляется обучению инженеров. Это плохо. Принципиальное различие заключается в исходных позициях к будущей профессии. В архитектурном обучении на первом месте стоит стремление к творческой самобытности на основе не опыта, а эмоциональных художественных представлений. В ходе творческих упражнений на предложенные темы в обучении добавляются знания инженерного и нормативного характера, которые позволяют более обоснованно на основе образов создавать архитектурные формы и пространства. Основным мерилom в архитектурном творчестве во все времена являлся человек, его пропорции, анатомия, рост, поведение в пространстве сооружений и улиц. А это все из обучения выхолащивается. Простейший пример – часто скамейки на улицах вкапываются на высоту от земли 45–50 см, а это неудобно. Человеку необходима высота сидения не более 42 см. Или же, устраивают ступени лестниц высотой более 16,5 см – люди спотыкаются. Потому что удобная высота ступени не должна быть больше 15 см. Причиной является незнание анатомии человека и эргономических требований. В обучении инженеров на первое место ставится решение стандартных задач на основе расчетных параметров и технологических требований. Очень много времени уделяется освоению формальных требований к принятым решениям. Они все должны подкрепляться проверочными расчетами. На одном из первых мест у инженеров стоит экономический критерий. Учет антропометрических особенностей человека относится к малозначительным факторам. Практически не остается времени для творческих инженерных решений. Иными словами – для инженерных специальностей нормативы и руководства являются непререкаемыми, а у архитекторов они являются ограничениями, которые в проектном решении необходимо учитывать. В качестве одного из путей совершенствования архитектурного профессионализма представляется правомерным увеличение числа упражнений по отработке архитектурно-художественного анализа различных художественных объектов и не только архитектурных сооружений, но и произведений живописи, графики и скульптуры. Во время анализа «чужих» произведений также происходит индивидуальное обучение. Познание происходит путем ручного копирования, в процессе которого появляется образный синтез знаний объекта архитектурно-композиционного анализа.

Сущность архитектурной работы заключается в передаче объемного изображения на плоском листе бумаги. Одновременно с этим имеется и

обратный процесс – чтение объемной информации с плоского изображения. Эта парадигма задается на творческих специальностях еще до момента поступления с приемных экзаменов, когда на рисунке необходимо графическим способом передать именно гипсовое изображение античной головы, а не, например, чугунное.

В ходе обучения у студентов вырабатывается привычка видеть за условным архитектурным изображением всю гамму процессов, которые будут происходить в запроектированной среде любого объекта. В планировке населенных мест и их элементов (жилых районов и микрорайонов, общественных центров, крупных торгово-развлекательных комплексах и пр.) рассматриваются: удобство структуры транспортного и пешеходного движения; система озеленения в увязке с различными категориями рекреации населения; в объемно-пространственном построении комплексов – увязанность ансамблей общественных зданий и прилегающих пространств, их архитектурный стиль и масштабность к человеку.

Отдельные обслуживающие структуры рассматриваются не только с точки зрения функционального содержания, но и точки зрения гармонических отношений. Все это учащиеся должны прочувствовать и отразить на отдельных поясняющих схемах. Художественные качества будущей среды отражаются на композиционных схемах в виде осей и узлов. Таким образом, на плоском изображении – чертежах планов, фасадов, разрезов передается информация не только нормативного характера, но также качественное содержание задуманного. Существенной особенностью архитектурного обучения является формирование любого архитектурного или планировочного объекта в соответствии с требованиями соразмерности к человеческому телу или группе людей.

Разными архитектурными школами предлагаются различные методики обучения архитектурного анализа. Зачастую обучение архитектурному анализу ведется опосредованно, через упражнения по композиции, по курсу живописи, как домашние задания по архитектурному проектированию и по другим смежным дисциплинам. В учебный план была введена отдельная дисциплина – «Архитектурно-композиционный анализ гражданских и промышленных объектов». Более актуальным является выявление ансамбля улицы – художественных особенностей пространства общего пользования.

Особый интерес у студентов вызывает освоение методики факторного анализа, который проводится на примере собственного дворового пространства. Существенной чертой этого упражнения (в виде расчетно-графической работы) является преодоление бытового уровня видения среды проживания, как житель, и переход к профессиональной оценке социальных, инженерных и художественных факторов, формирующих первичную объемно-планировочную единицу – двор. Наиболее сложным для студентов является представление городского ландшафта. Это новая идеология, о которой специализированная литература указывает размыто.

Между тем бурный рост этажности городской застройки и увеличение физических объемов общественных комплексов заставляет пересмотреть отношение к объемно-пространственному построению города. Неизменным остается ландшафт – рельеф, водные поверхности, размер деревьев. А застройка неуклонно, циклически тянется вверх.

Рост этажности, по-видимому, не прекратится на протяжении всего XXI века. В южно-уральской архитектурной школе вопросам архитектурного анализа всегда уделялось много внимания. С переходом на региональную программу архитектурного образования, появилась возможность системно и последовательно проводить идею бережного отношения к уже построенному городу, к сложившейся среде. Формируется отношение объективного и профессионально доброжелательного подхода к возникающей реконструкции городской и исторической среды.

Архитектурный анализ, как дисциплина, позволяет не только убедительно представлять графическую интерпретацию объекта, но также приучить студента к составлению текстов аннотаций. Этот навык в последующем положительно сказывается на составлении пояснительной записки к дипломному проекту, публичным выступлениям и свободному владению речью на профессиональных совещаниях и градостроительных советах.